

В реальности даже в США падающая нефть приводит в восторг далеко не всех, что уж говорить о нескольких десятках государств по всему миру, для которых доходы от нефтяного экспорта — самый надежный, а то и вообще единственный источник твердой валюты. Там тоже не сходятся бюджеты, рушатся валюты и иссякают резервы. Поэтому к венскому саммиту 27 ноября в ОПЕК набралась целая группа стран, которые хотят добиться от картеля снижения добычи в надежде вернуть нефтяные цены назад, на привычный для них уровень.

Вопросы нефти и социализма

Активнее всего снижение добычи проталкивает Венесуэла. Это страна с самыми большими в мире запасами нефти и, по идее, могла бы, наоборот, всех залить, но Венесуэле сейчас не до этого. У нее среди крупных нефтеэкспортеров самый высокий порог бездефицитного бюджета — около \$120 за баррель. То есть венесуэльцев устроит только возвращение к рекордам 2008 года.

Раньше они неплохо обходились и с более скромными ценами, но венесуэльская экономика стремительно деградирует, а правительство своими действиями эту деградацию только ускоряет. Поэтому стране требуется все больше и больше нефтедолларов, чтобы поддерживать двойной валютный курс, субсидировать цены на постоянно растущий список товаров первой необходимости, оплачивать закупки импорта, потому что местный бизнес, задавленный безумным революционным регулированием, уже почти перестал что-либо производить.

К тому же в следующем году в Венесуэле парламентские выборы, и Мадуро, который сильно отстает по популярности от покойного Чавеса, нужно обеспечить избирателям двойную порцию щедрот, чтобы они подзабыли про дефицит, инфляцию и очереди и проголосовали за сохранение курса на боливарианский социализм.

Оплатить все эти траты чем-нибудь, кроме продажи нефти, Венесуэла не может — все остальные товары в сумме дают всего 3—4% от ее экспорта. Нарастить объемы нефтяного экспорта тоже невозможно — национализированная госмонополия PDVSA и так с трудом работает, добыча год от года только падает, доходы вместо инвестиций в развитие утекают на социальные программы.

С рынками сбыта тоже проблемы: несмотря на все антиамериканские проклятия, на США по-прежнему приходится около 40% нефтяного экспорта Венесуэлы. Но американский спрос постоянно сокращается, венесуэльцев вытесняют внутренние производители. За последние пять лет объем импорта венесуэльской нефти в США в баррелях сократился почти в два раза.

Цена на менее качественную венесуэльскую нефть и так уже упала ниже \$69 за баррель. Поэтому вернуть нефтяные цены назад хотя бы к \$100 за баррель — это для руководства Венесуэлы первейшая необходимость для выживания.

Всем по сто

Похожая ситуация сложилась и у других стран ОПЕК. С Венесуэлой полностью солидарен Эквадор. Там левацкий режим помягче и порациональнее, но все равно постоянно нуждается в том, чтобы покупать лояльность избирателей с помощью растущих социальных расходов. Главный источник для их оплаты — нефть. В этом году эквадорский бюджет сходил при \$84 за баррель. На следующий — оптимистично запланировано \$79, но эквадорская нефть по качеству еще хуже венесуэльской. Ее цена уже упала до \$64, что никак не соответствует даже урезанным планам правительства

Нигерии тоже обязательно нужно, чтобы нефть была не меньше \$100 за баррель. Из-за снижения нефтяных цен нигерийская валюта сейчас в свободном падении, резервы центробанка почти исчерпаны, а государству срочно нужны деньги на президентские выборы, которые уже через три месяца. Плюс войны с исламистами на Севере и с сепаратистами на Юге. И вообще очень непросто живется стране, когда у нее 170 миллионов населения, а нефти она добывает в полтора раза меньше, чем какой-нибудь Кувейт.

То же самое с Алжиром: там нужно \$110 за баррель — иначе “арабская весна”. Престарелый алжирский президент Бутефлика на публике появляется раз в несколько месяцев и в инвалидном кресле, а вокруг революционная обстановка и исламистское подполье. И если снижение нефтяных доходов алжирского правительства слишком затянется, то арабский мир получит еще одну страну исламской демократии.

Я на бюллетене

Еще три страны ОПЕК могут поддержать снижение добычи, потому что их самих оно не коснется. ОПЕК может сделать для них исключение, учитывая особые обстоятельства и скромные масштабы. Это Ливия, Ирак и Иран.

Ливия, где почти не осталось ничего похожего на государство, в этом году на нефтяном рынке почти не присутствовала. Из-за безудержного бандитизма и войны всех со всеми добыча нефти там на протяжении нескольких месяцев была почти в 10 раз ниже, чем при Каддафи, — какие-то жалкие 200 тысяч баррелей в день. К осени ситуация с добычей (но не с порядком) немного наладилась, ее объем поднялся до 800 тысяч. Но это все равно в два раза ниже, чем при Каддафи, и к тому же совершенно ненадежно: сегодня добыча поднялась, а завтра очередная банда захватила месторождение, и она опять опустилась. Поэтому от Ливии в любом случае требовать ничего не будут — она и так почти незаметна.

Иран свою добычу мог бы и сократить, но толку для мировых цен от этого все равно не будет, потому что иранская нефть попадает на рынок только в том количестве, в каком разрешают санкции. После смены руководства на более адекватное в 2013 году санкции немного смягчили, и сейчас Иран может экспортировать по 1,3 млн баррелей в день. Он бы запросто мог удвоить объемы экспорта, но переговоры по иранской ядерной программе опять ничем не закончились, поэтому санкции вряд ли скоро отменят.

Самый крупный экспортер в этой тройке — Ирак (около 2,5 млн баррелей в день). Но Ираку деньги сейчас нужны больше всех на свете. Иракскому правительству нужно оплачивать войну против фанатиков “Исламского государства”, которые уже захватили часть месторождений, поэтому тут никто не возражает против сохранения добычи на прежнем уровне.

Понимающие саудиты

В итоге получается, что из 12 стран ОПЕК снижение объема добычи активно поддерживает абсолютное большинство: Венесуэла, Эквадор, Нигерия, Ангола, Алжир плюс Ливия, Иран и Ирак. Сомневаются только монархии Персидского залива:

Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Эмираты. Восемь против четырех.

Правда, ОПЕК как организация — штука довольно беспомощная. Там нет ни дисциплины, ни механизмов, с помощью которых участников картеля можно бы было заставить соблюдать правила. Поэтому все решения принимаются только при единогласном одобрении. Какой смысл принимать не единогласно, если все равно никого ни к чему не принудишь.

Если складывать не страны, а объемы добываемой ими нефти, то получится, что восемь сторонников сокращения добывают меньше, чем четыре сомневающиеся монархии. И все в конечном итоге зависит от Саудовской Аравии, которая одна добывает почти 10 млн баррелей в день. Это треть от суммарной добычи ОПЕК, поэтому и сокращать прежде всего придется ей.

Саудовская Аравия в своих решениях мало чем связана. Хоть нарастить, хоть снизить добычу нефти она может очень быстро, и производственные издержки у нее самые низкие в ОПЕК. Может согласиться с партнерами по картелю, а может, наоборот, увеличить добычу, чтобы выдавить конкурентов и разорить любителей сланцевой революции. Конечно, у самой Саудовской Аравии бюджет не сходится при цене ниже \$80 за баррель, но у нее накоплены сотни миллиардов долларов резервов — на них можно долго продержаться.

И все-таки даже саудиты вряд ли смогут так просто проигнорировать мнение большинства участников ОПЕК. В конце концов, у них там картель, и надо проявлять хотя бы минимальное уважение к трудностям партнеров. Иначе зачем тогда вообще нужен этот ОПЕК — проще всем выйти и жить по-своему.

Плюс сама Саудовская Аравия хотя и богата, но все-таки на этой планете находится. И ее может зацепить угрозами, от которых не откупишься. Приход к власти радикальных исламистов в Алжире и тем более в Ираке не принесет саудитам ничего хорошего. А ведь есть еще страны и поменьше, которые хотя в ОПЕК не входят, но от нефтяных доходов зависят очень сильно. Например, граничащий с саудитами на юге Йемен. Он нефти продает на три копейки, но эти три копейки — единственный надежный источник доходов для центрального правительства, который позволяет сохранить в стране хоть какие-то остатки государственности.

Поэтому саудиты вряд ли станут рисковать региональной стабильностью и самим существованием ОПЕК ради того, чтобы еще немного нарастить свою долю на рынке. Для порядка согласятся на небольшое снижение. Все равно решения ОПЕК — штука скорее символическая и к реальности имеет слабое отношение. Сами участники картеля собственные директивы почти никогда не соблюдают.

Максим САМОРИКОВ

Подробнее <http://goo.gl/rE20ft>